

Рукав под Ангарой

Павел Орлов, спецкор «Труда», Иркутская область

№, 21 Февраля 2012г.

Труба длиной 3 километра связала берега реки

Морозным февральским утром на берегу Ангары началась уникальная операция — прокладка нефтяной трубы по дну реки. Наш спецкор наблюдал за монтажными работами, к которым специалисты «Транснефти» готовились с лета.

Место выбрали ниже Братской ГЭС, река тут шириной почти 3 километра. Восемь месяцев ушло на то, чтобы проложить специальную траншею по дну, местами через скальные породы. А параллельно сварить из стандартных заводских кусков трубы два десятка так называемых плетей — длиной от 90 до 230 метров. Плетей ждут своего часа на заснеженном берегу, похожие с вертолета на разложенные на белой салфетке зубочистки. Снаружи по всей длине покрыты слоями рейки из лиственницы — для защиты от повреждений во время протяжки. А внутри — труба метрового диаметра, на которую навинчены чугунные пояса-утяжелители, по тонне веса каждый.

Если все пойдет по плану, то вскоре после 8 марта труба вынырнет на другом берегу Ангары. На наших глазах трубу готовили к подаче в подводную траншею. Специальные краны-трубоукладчики поддерживают две первые плети над землей. Возле торца наварено стальное оголовье, за которое вот-вот начнет тянуть мощный стальной трос, наматываемый на лебедку на том берегу.

Торжественный пуск — это как раз сварка первого шва. Отдельные заводские трубы сваривает автомат, а вот между собой плети варить можно только вручную. Это сложно. Для начала необходимо точно состыковать плети. С помощью специальных вариаторов трубоукладчики с часовой точностью сближают плети, меняя по необходимости угол. Затем стык фиксируют концентрическим зажимом, и завершают дело восемь безупречных круговых швов.

«Представляешь, насколько ответственный момент? — комментирует первые искры из-под сварочного аппарата специально приехавший на мероприятие вице-президент „Транснефти“ Анатолий Безверхов. — Если сварщик ошибется, то придется резать трубу с той и другой стороны от шва, выравнивать края и начинать все заново».

«А если он чуть-чуть ошибется и никто об этом не узнает?» — интересуюсь я.

«Узнает, — улыбается вице-президент. — У нас тройной контроль: визуальный, радиографический и ультразвуковой. Но он не ошибется. Такие работы доверяют только лучшим мастерам».

Новый рукав прокладывается в 100 метрах от уже действующего нефтепровода. Дело в том, что трубопроводная система Восточная Сибирь — Тихий океан к декабрю должна увеличить объем прокачки с 30 до 50 млн тонн в год. Возрастающие мощности требуют наличия резервных «ниток» на всех крупных подводных переходах, дабы повысить надежность и снизить экологические риски.

Сварщики почти два часа колдуют вокруг швов — они люди привычные. А меня мороз пробирает до костей. Прыгаю, чтобы согреться, смотрю на свинцовую Ангару. «Летом, наверное, купаетесь?» — уточняю у начальника участка строительства № 1 Александра Севастьянова. «Купаться рискуют разве что моржи, — оборачивается к реке Севастьянов. — Вода даже летом +6 градусов. А зимой тут Ангара не замерзает из-за сбросов с Братской ГЭС. Вообще со льда траншею копать проще, но тут пришлось использовать понтоны и земснаряды — не река, а наказание. Но ничего, мы и с ней справились».